

_2Л.И.Карпетян

_2ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ_0_2НА КУБАНИ
_2в начале XX в.

Дашнакцутюн (Армянский революционный союз) - армянская национальная партия, возникшая в 1890 г. в Тифлисе. Одним из факторов ее появления было место нации в системе межнациональных отношений как внутри России, так и на международной арене. Армянский народ, некогда имевший свою государственность, был расчленен. Подъем национально-освободительного движения вызвал стремление к созданию собственного государства в турецкой Армении. Она заняла главенствующее место в идеологии, стратегии и практической деятельности партии. Основным средством достижения автономии считала вооруженные выступления, а также использование помощи западных держав и России. Для этой цели Дашнакцутюн призывала сплотиться все классы и слои армянского народа.

До первой российской буржуазной демократической революции Дашнакцутюн выступала как чисто национальная партия - отрицала идею классовой борьбы, считала своей задачей освобождение Западной Армении. В период углубления в России революционного кризиса, в особенности в условиях мощного выступления армянского народа против закрытия национальных школ (1896) и царского закона о конфискации имущества армянской церкви (1903)* партия, стремясь удержать свои позиции, не только признала наличие "вопроса российских армян", поставив ее в общий контекст национально-освободительной борьбы народов России, но и провозгласила себя "социалистической организацией"**.

Провозгласив "новый политический курс", общее собрание Дашнакцутюн в начале 1904 г. сочло необходимым участие организации в революционной борьбе на Кавказе на почве самозащиты (ГАКК, ф.583, оп.1, д.616, л.14). Совет же партии, состоявшийся в 1905 г., в связи с разрастанием революции, решил выйти за рамки первоначальной тактики. Видимо, этими решениями была обусловлена активная деятельность партии по созданию своих организаций и на Северном Кавказе, в частности на Кубани. С этой целью в места компактного проживания армян она направляла из Закавказья своих активистов. В 1907 г. на Кубани проживало 19298 армян (0,7%), из которых 4464 чел. - в городах. Наибольшее число проживало в Лабинском отделе - 8112 чел., в основном, в с.Армавир. В Екатеринодаре было 3415 армян (около 4% городского населения). Соответственно в Екатеринодарском, Майкопском и Темрюкском отделах проживало по 1441, 1593, 1865 армян (ГАКК, ф.454, оп.1, д.2950, л.403 об - 404).

В Черноморской губернии армяне составляли 7% населения (7862 из 117 тыс.) (Н.Ф. ГАКК, ф.74, оп.1, ч.10, л.3; д.13, л.3). Подавляющее большинство из них жило в Сочи и в селах Лоо и Вардане.

На Кубани было создано несколько городских и сельских организаций партии Дашнакцутюн. Одной из первых группа возникла в Безымянной волости Екатеринодарского отдела

в начале 1904 г. Организатором являлся представитель Гудатского комитета партии князь Агасин. В 1905-1906 г. в организации насчитывалось до 30 чел. Из числа руководителей следует отметить В.Осепяна, К.Мелконова, М.Мелконова, К.Тахмазяна (ГАКК, ф.583, оп.1, д.594, л.3, 5, 5 об).

На рубеже 1904-1905 г. членами Тифлисского комитета создана группа в Армавире, выросшая затем в подкомитет. Председателем являлся доктор Сероп Исакович Сеферов, секретарем - присяжный поверенный Д.Балугян, главным казначеем - Юрий Аршакович Унанов (ГАКК, ф.Р-411, оп.2, д.169а, л.367-368).

С осени 1905 г. можно говорить о наличии групп в Сочи и в деревнях Вардане и Лоо. Подкомитет в Екатеринодаре, видимо, окончательно оформился в 1906 г. Во главе стоял "Месроп". Заместителем председателя был присяжный поверенный Н.Ф.Сатунян (ГАКК, ф.Р-411, оп.2, д.169а, л.362).

Имеются также косвенные данные о наличии групп в Новороссийске, Майкопе, Тихорецке (ГАКК, ф.583, оп.1, д.836, л.99; д.882, л.173).

Трудно разрешимым остается вопрос о численности партийных организаций. Прямых сведений, за исключением численности в Безымянной волости, у нас нет.

Согласно Уставу партии, принятому в 1907 г., члены партии делились на 2 группы: 1) деятельные (принимаящие программу, участвующие в работе организации, платящие взносы не менее 2% дохода); 2) вспомогательные (принимаящие программу и помогающие материально). Устав определял структуру организации - группа, подкомитет, комитет, ЦК и минимальную численность каждой из едениц, составляющей соответственно 7, 50, 200, 1000 человек (ГАКК, ф.583, оп.1, д.660, л.175-176). Исходя из этих требований и зная численность организаций Дашнакцутюн, мы можем определить минимальное число деятельных членов на 1907 г. в пределах 150 человек. Число же членов-плательщиков (материально поддерживающих) гораздо больше. Известно только около 100 представителей крупной буржуазии Кубанской области и Ставропольской губернии, перечислявших на нужды партии громадные суммы. Проживающие в Москве, но имеющие торговые предприятия в Армавире, Александр и Михаил Тарасовы через своего сына Савелия ежегодно отчисляли 50-60 тыс.руб. В 1907 г. Х.Богарсуков, Е.Баронов, А.Каспаров перечислили соответственно 30, 20, 10 тыс.руб. Значительные денежные суммы передавали партии М.Р.Хачатуров, Б.Назаров, Б.Черачев, братья Бабаевы (ГАКК, ф.Р-411, оп.2, д.169а, л.367-368; ф.454, оп.1, д.5188, л.27-28; ф.583, оп.1, д.836, л.415; д.865, л.445, 498).

Благодаря широкой, в основном, добровольной, финансовой поддержке партия обладала значительными материальными средствами. Чтобы пресечь приток денег в партийную кассу, начальник Кубанской области издал обязательное постановление, предусматривающее административное наказание в виде штрафа 63 тыс.руб. и ареста до трех месяцев или же привлечение к судебной ответственности. Видимо, эти меры большого успеха не имели. Начальник Кубанского областного жандармского управления в 1908 г. признавался: "Фактических данных к изобличению лиц, поддерживающих партию материально, добыть невозможно. Дашнакцутюн действует крайне конспиративно и бороться с ней очень трудно" (ГАКК, ф.454, оп.1, д.5188, л.27-28).

Дашнакцутюн, признавая в общем виде классовую борьбу, факти-

чески отрицала ее внутри своей нации. В этом вопросе политика партии была неоднозначной. На первый план выдвигалась национально-освободительная борьба, что естественно для народа, не имеющего национальной независимости. Этим можно объяснить и ее социальный состав. Нам известна классовая принадлежность 24 деятельных членов городских организаций. Из них: 2 купца 1-й гильдии, 12 мелких и средних торговцев, 8 интеллигентов, 2 рабочих. Видно преобладание демократической интеллигенции и мелкой и средней буржуазии.

Из данных жандармского управления за 1907 г. наиболее влиятельными являлись организации Армавира и Екатеринодара, где действовали подкомитеты, тесно связанные между собой (ГАКК, ф.583, оп.1, д.660, л.515-516). Явкой для приезжающих в Екатеринодар был книжный магазин Н.Галанджянца. При них были боевые группы (зинворы). Известны имена некоторых членов армавирской дружины "Потерик". Это Семен Шаханянц (руководитель), братья Макар, Артем, Енох Тер-Аветисянц, Егор Акубджанов (ГАКК, ф.Р-411, оп.2, д.169а, л.367-368). Помощь в организации и обучении этих групп оказывали выпускники армянской военной школы, основанной Дашнакцутюном осенью 1906 г. в Болгарии. Из окончивших курс 15 июля 1907 года 53 человека были направлены в Россию (ГАКК, ф.583, оп.1, д.660, л.73-74).

В агитационно-пропагандистской работе преобладали такие формы, как сходки, собрания, распространение листовок и литературы.

Периодически проходили собрания в Безымянной волости, куда приезжал (раз в два месяца) представитель Гудаутского комитета князь Агасин. Так, в августе 1905 г. он, выступая перед членами организации, ознакомил их с армянской проблемой в Турции и с событиями в Эриванской губернии. Одной из главных задач революционного движения в губернии является создание автономной государственности, отметил он, и заметил, что собранные деньги используются для этой цели. Далее призвал не платить податей, не подчиняться местным властям и учредить свое правление и суд, отказываться от службы в армии и направлять призывников в Гудауту в распоряжение революционного комитета. В с.Афанасьевском в течение года действовало национальное самоуправление. Сотником (правитель деревни) и председателем суда был назначен Кеворк Тахмазян. Сборщиками налогов стали Акоп Папаян, Мандрос Кекит, Д.Антонян, а казначеем Петрос Демерджи (ГАКК, ф.583, оп.1, д.534, л.9,9 об). Армяне ни разу не обратились в волостной суд. Работа местного суда строилась на основе инструкций и наказа Агасина. Из источников известно о предполагаемых мерах наказания за кражу. Первую кражу суд прощал. За вторую и третью следовало возрастающее наказание. В случае же четвертой кражи дело передовалось в революционный комитет (ГАКК, ф.583, оп.1, д.534, л.10,10 об).

С лета 1906 г. часть жителей выступала против существующих порядков, перестав подчиняться должностным лицам, назначенным Агасиным (ГАКК, ф.583, оп.1, д.534, л.13). Воспользовавшись этим, местная власть восстановила прежнее положение. Ряд деятелей партии покинули волость. Другие отошли от нее. С осени 1906 г. деятельность организации в волости практически прекратилась.

Активную работу вели члены партии в Армавирском и Екатеринодарском отделениях (возникших соответственно 6 апреля и 16 мая

1908 г.) "Армянского благотворительного общества на Кавказе" (ГАКК, ф.454, оп.1, д.5188, л.2,21). Более того, в Армавире в правление общества были избраны руководители партии С.И.Сеферов, А.П.Унанов, Д.Балугян, а в Екатеринодаре Н.Сатуян. Последний также, как представитель отделений Новороссийска, Майкопа и Ставрополя, выезжал в сентябре 1908 г. в Астрахань на выборы католикоса всех армян (ГАКК, ф.Р-411, оп.2, д.169а, л.362). Большое внимание Дашнакцутюн уделял работе среди учащихся. Только в гимназиях Екатеринодара и Армавира обучалось около 400 чел.(ГАКК, ф.454, оп.1, д.2950, л.234,271,273,306,331). Местом сходов и собраний являлись армянские училища. В Екатеринодаре их активным участником и организатором был учитель Добахасян, а в Армавире - заведующая женским училищем Л.Г.Гаджавян (ГАКК, ф.Р-411, оп.2, д.169а, л.372).

Особое внимание обращалось на печать. Литературу и листовки на армянском языке по программным и тактическим вопросам получали, главным образом, из Тифлиса, Баку, Батума. Широкое распространение получила брошюра "Проект деятельности на Кавказе" (ГАКК, ф.583, оп.1, д.616, л.14 об). Князь Агасин, приезжая в Безымянную волость, всегда привозил партийные документы, прокламации, газеты. (ГАКК, ф.583, оп.1, д.594, л.13). В политических донесениях 1907 г. не раз говорилось о распространении листовок в Екатеринодаре и Армавире (ГАКК, ф.583, оп.1, д.660, л.516). В 1909 г. у братьев Бабаевых в Екатеринодаре, наряду с оружием, полицией были обнаружены листовки и 11 брошюр. Значительная литература изъята во время обыска в 1908 г. у Д.П.Петоянца в Новороссийске (ГАКК, ф.583, д.732, л.152 об).

Восточное бюро партии в Тифлисе в 1907 г. решило не сокращать ежегодный выпуск литературы в объеме 3200 стр. Кроме того, планировало издание, помимо ежедневной, еще ежемесячной и одной русской газеты (ГАКК, ф.583, д.660, л.40).

Наряду с членскими взносами важное место в пополнении партийной кассы занимали добровольные пожертвования. Их сбором занимались отдельные группы, имеющие специальные удостоверения. В Армавире ее руководителем являлся Андрей Акубджанов (ГАКК, ф.Р-411, оп.2, д.169а, л.368).

Но значительное место в тактике дашнаков занимали экспроприации и террор***. Архивы содержат ряд свидетельств о вымогательстве значительных сумм. В случае невыдачи прибегали к крайним мерам. Так, 22 июня 1906 г. в Армавире Амбарцумом Овнатовым был убит за невыдачу 10 тыс.руб. купец Н.Шахназаров (ГАКК, ф.583, оп.1, д.481, л.213-214). В Безымянной волости по указаниям Агасина поощрялись экспроприации у русских. Причем в пользу комитета можно было отчислять лишь половину суммы (ГАКК, ф.583, д.594, л.10).Ряды экспроприаторов пополнялись провокаторами и шантажистами. Это дискредитировало партию. Поэтому в 1907 г. на собраниях обсуждался вопрос об экспроприациях. Решили продолжать, но под строжайшим контролем партийных организаций. В противном случае за вымогательство предполагалось исключение из партии, предание террору. Именно за это летом 1907 г. решением Армавирской организации был убит неизвестный армянин. Такую же кару за присвоение партийных денег понес и член армавирской боевой группы Енох Тер-Аветисянц (ГАКК, ф.583, д.1335, л.29; ф.Р-411, оп.2, д.169а,

л.368).

Часть денежных сумм шла на поддержку армян, пострадавших в результате погромов в Западной Армении в 1894-1896 г., 1904 г. и в Азербайджане в 1905 г. (ГАКК, ф.583, д.594, л.13об; д.615а, л.428об). Значительные суммы использовались для закупки оружия и переправку в Турцию, Персию и в Эриванскую губернию. Для этой цели создавались небольшие группы из 3-4 человек. В Армавирскую входили А.Арутюнов, А.Микетумов, Т.Саркисов. Екатеринодарскую возглавлял Мушег Оганесянц. В Безымянной волости ею руководил К.Мелконов, который в 1906 г. купил 100 берданок за 3 тыс.руб. Уходили и добровольцы. Так, известно, что в 1911 г. из Майкопского отдела отправились в Персию 5 членов Дашнакцутюн (ГАКК, ф.583, д.594, л.13; д.836, л.99; ф.Р-411, оп.2, д.169а, л.364,367об, ф.583, оп.1, д.882, л.173).

Касаясь взаимоотношений Дашнакцутюн с другими революционными партиями, исходя из имеющихся у нас источников, можно сказать, что в целом она держалась особняком. Связано это, конечно, с приоритетом национальной проблемы. Так, в Сочи 27 ноября 1905 г. члены партии, приглашенные на совместное собрание социал-демократов и эсеров, обсуждавших программу единых действий против властей, заявили, что они ничего против них не имеют, и ушли (ЦГИА Грузии, ф.1215, оп.2, д.21212, л.265-266).

В армянских селах Лоо и Вардане, в отличие от многих других деревень Сочинского округа, в ноябре - декабре 1905 г. не были созданы органы революционного самоуправления. На рубеже 1907-1908 г. Екатеринодарская организация дашнаков выступила против анархистов. Когда 12 декабря 1907 г. и 20 января 1908 г. одна из анархистских групп "Кровавая рука" вымогала сумму в 9 тыс.руб. у абинского плантатора К.Матевосяна, на его защиту пришел вооруженный отряд. Затем Дашнакцутюн в выпущенной листовке осуждал анархистов за частые экспроприации (ГАКК, ф.583, оп.1, д.707, л.75; д.759, л.175).

Но известны и некоторые факты совместных действий с эсерами и анархистами.

21 сентября 1907 г. екатеринодарские дашнаки косвенно участвовали в убийстве правителя канцелярии начальника Кубанской области Руденко эсерами, предоставив им оружие. В ночь на 20 ноября 1907 г. с их помощью бежали из тюремного отделения войсковой больницы двое политических заключенных. В Новороссийске дашнаки через Д.П.Петоянца поддерживали тесную связь с анархистами (ГАКК, ф.583, оп.1, д.735, л.150,152об; ф.Р-411, оп.2, д.169а, л.364). Прежде всего, видимо, эти свидетельства касаются левого крыла партии - младодашнакцуканов, которые влились затем в партию эсеров. Они считали невозможным объединение движения за национальное освобождение с задачами классовой борьбы.

Относительно взаимодействий дашнаков с социал-демократами известно решение Северокавказской конференции РСДРП, состоявшейся в июле 1905 г., о возможности лишь политических соглашений с Дашнакцутюном (ГАКК, ф.584, д.213, л.85).

Более тесными были контакты между дашнаками и армянской социал-демократической партией "Гнчак". В первую очередь в решении вопросов общенационального значения. Проводили совместный сбор пожертвований, покупали оружие, формировали отряды добровольцев.

С весны 1908 г., в связи с начавшимися арестами, деятельность Дашнакцутюн ослабевает. В Екатеринодаре и Армавире в марте было арестовано 20 членов партии. Во время отправки арестованных из Армавира в областную тюрьму их провожали 150 армян, устроивших процессию с антиправительственными речами в защиту партии Дашнакцутюн. Оставшиеся на свободе некоторые руководители - С.Тарасов, Н.Сагунян, Д.Балугян - в качестве акта мести готовили убийство временного генерал-губернатора Кубанской области Бабыча. С этой целью С.Тарасов выезжал в Тифлис за помощью. 13 апреля арестовали и их. В тюрьмах оказалось 47 членов. С целью предотвращения дальнейших арестов и помощи попавшим в тюрьму, проживающие в Москве Александр и Михаил Афанасьевичи Тарасовы послали в Армавир присяжного поверенного Якубова и члена Государственной Думы Аджемова. Приехавшие совместно с еще оставшимися на свободе провели совещание. Якубов отметил, что на организацию защиты, а возможно и срыва судебного процесса над Дашнакцутюн Тарасовы выделяют 200 тыс.руб. В Армавире для этой же цели собрали 15 тыс.руб. и передали в Екатеринодар инженеру Шарданову (ГАКК, ф.Р-411, оп.2, д.169а, л.371,375).

В результате предпринятых шагов были освобождены 27 человек. Многие вынуждены были покинуть пределы Кубани. Сеферов, Хачатуров, Каспаров уехали за границу, братья Иван и Николай Давыдовы - в Москву, Б.Кусиков - в Ростов и в др.города (ГАКК, ф.Р-411, оп.2, д.169а, л.374).

С осени 1908 г. аресты возобновились. В сентябре произведены аресты в Сочи, а в ноябре - декабре в Екатеринодаре арестовали 10 членов партии (ГАКК, ф.583, оп.1, д.735, л.130; д.759, л.692). После чего 15 декабря 1908 г.начальник областного жандармского управления доносил временному генерал-губернатору: "Сейчас Дашнакцутюн активной деятельности не ведет, замечается полное отсутствие партийных деятелей, а имеются лишь сочувствующие этой организации, которые поддерживают материально" (ГАКК, ф.454, оп.1, д.5188, л.27).

Аресты прошли по всему Кавказу. Самодержавие готовило процесс над Дашнакцутюном. Суд состоялся в конце 1911 -начале 1912 г. в Петербурге.

Оживление деятельности дашнаков в Екатеринодаре намечается с 1917 г. На выборах в городскую Думу партия получила 1,3% голосов (Сивков 1993,45). Весной 1918 г. временный комитет городской Думы для поддержания порядка опирался на дисциплинированную, хорошо вооруженную армянскую боевую дружину численностью 100 чел. под командой опытных военачальников-дашнаков (ГАКК, ф.Р-411, оп.2, д.215, л.40).

Таковы некоторые факты из истории деятельности дашнаков на Кубани.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Устройство Армяно-Григорианской церкви, благодаря выбор-

ности, было ближе народу по сравнению с другими. В России ее имущество составляло 113 млн.руб., складывавшихся главным образом за счет пожертвований. Отсюда выдавались деньги на содержание многих школ, оказывалась помощь бедным и пострадавшим в результате погромов (См.: Оганесян 1991,108).

** Уже во второй программе, принятой на IV съезде в феврале 1907 г., выдвигалось требование создания Федеративной Российской республики. Наряду с этим декларировалась национально-культурная автономия. Партия провозгласила себя социалистической организацией и в том же 1907 г. с помощью эсеров вступила во II-й Интернационал. Ее социально-экономическая программа напоминала эсеровскую.

*** Согласно еще первой программе партии, террору подвергались представители власти, изменники, предатели, ростовщики и всякого рода эксплуататоры (См.: Оганесян 1991,83).